

Татьяна Луганцева

Запутанная нить
АРИАДНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Запутанная нить Ариадны : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-100882-6 (Иронический детектив)
Оформление — Екатерина Петрова

ISBN 978-5-17-100883-3 (Детектив с огоньком)
Иллюстрация на обложке — Оксана Мосалова

Хозяину детективного агентства Дмитрию Карасеву крупно не повезло — судьба-злодейка приготовила для него сногсшибательный сюрприз. В один не самый прекрасный день он познакомился с обворожительной женщиной, и жизнь его полетела кувырком. В детективном агентстве произошла кража, первый же клиент был убит, а сам Дмитрий просто чудом уцелел. Дальше — еще интереснее. Проблем у детектива стало в сто раз больше, а живых людей вокруг него меньше. И только голубоглазая красотка, словно неотступная тень, всегда оказывалась рядом. Кто она — ангел-хранитель, посланный Дмитрию с небес, или лиходейка? Каждый ведет свою игру. Удастся ли детективу распутать клубок интриг и не оказаться игрушкой в руках хитроумной дамы?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100882-6 © Т.И. Луганцева, 2017
ISBN 978-5-17-100883-3 © ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

— Спорт — это жизнь! — всегда внушал Дмитрию Карасёву отец, в прошлом известный спортсмен. — Ты должен уметь всё — и плавать, и стрелять, и драться. Регулярные физические нагрузки — это основа правильного образа жизни и польза для здоровья. И, наконец, спорт воспитывает характер, делает человека сильным и выносливым.

И Дима с утра до вечера гонял по спортивным секциям, пока его родители не оказались на грани развода. Дело в том, что мама была далека от спорта и имела на сына совсем другие виды. Любовь Петровна хотела, чтобы Дмитрий хорошо учился и вырос умным, эрудированным и интеллектуально развитым человеком.

Отец в свою очередь тоже не отступал, и Дмитрий, желая сохранить семью, и учился

Татьяна Агулицева

блестяще, и в спорте достиг больших успехов. Он получил первый разряд по плаванию, дошел до мастера спорта в боксе, а еще окончил юридический институт с отличием. Правда, такие нагрузки не прошли даром, и Дмитрий получил нервный срыв.

Чтобы как-то отвлечься, он по приглашению институтского друга Жени, заядлого альпиниста, отправился в путешествие по горам Кавказа.

Свежий воздух и снег на вершинах гор, ослепительное солнце и звездные ночи пленили Дмитрия, и несколько лет он посвятил альпинизму, покоряя горные вершины по всему миру.

Отец был категорически против этого увлечения сына, считал его совершенно пустым занятием.

— Я столько сил вкладывал в твои тренировки! Я так гордился твоими спортивными достижениями! — сокрушался Валерий Иванович Карасёв. — Ты должен выходить на ринг и побеждать противника, а не лазить по горам!

— Мальчик окончил юрфак с красным дипломом! — не соглашалась с мужем Любовь Петровна. — Для того чтобы по голове всё время получать? Вот, дополучался уже! Тянет только в горы — и всё! А мог бы фирму открыть

Запутанная нить Ариадны

и жить припеваючи! Это всё ты со своим спортом! Сам на нем помешан, так думаешь, и другие должны?

Но Дмитрий не обращал внимания на перепалки родителей и продолжал уделять большую часть времени любимому занятию, даже вошел в сборную России по альпинизму и участвовал в спортивных соревнованиях. Кроме того, с Женькой Карцевым и еще несколькими коллегами Дмитрий проводил обучение и организовывал коммерческие туры для начинающих альпинистов и скалолазов. Таким образом, любимое занятие помимо морального удовлетворения приносило еще и хороший доход.

Успел Дмитрий обзавестись и семьей. Едва окончив институт, он женился на бывшей сокурснице Алле, и вскоре у них родился сын. Правда, Алла редко видела мужа дома, но, похоже, ее это не очень огорчало. Главное, что Дмитрий обеспечивал семью, и обеспечивал неплохо.

Но однажды случилась трагедия. Дмитрий, Евгений и еще один их товарищ, шагая в одной связке, совершали восхождение на очередную вершину. На одном из участков они попали под камнепад. Камни перебили веревку, и мужчины сорвались вниз. Единственным выжившим остался Дмитрий, однако он сильно покалечился.

Матвеева Акулиничева

За жизнь Димы боролись лучшие врачи. Полгода он был подключен к аппарату искусственного дыхания. Отец за год до трагедии умер от сердечного приступа, Алка, жена, ушла с сыном к другому, поэтому ухаживала за Дмитрием мама, постаревшая от горя на десяток лет.

Врачи не давали никаких утешительных прогнозов, даже когда Дима пришел в себя. И вот в тридцать лет Дмитрий оказался калекой, прикованным к инвалидному креслу.

Он начал тяжелое восхождение — только не на гору, а к жизни. Если бы не его сильный, волевой характер, ничего бы не получилось. В то, что он встанет и вернется к нормальной жизни, не верил никто, кроме Любови Петровны. Друзья, конечно, помогали, но Диме было тяжело видеть жалость в их глазах, и вскоре друзей не осталось. Бывшая жена не разрешала ему видеться с сыном. Действительно, зачем? Что он теперь мог им дать? А помогать ему она не имела ни малейшего желания. Он для нее больше не существовал. Теперь у нее была совсем другая жизнь, и в этой жизни для бывшего мужа уже не было места. Дима все чаще с благодарностью вспоминал отца, который выработал в нем умение преодолевать трудности. И через три года он встал на костыли, а еще через пять лет уже

Запутанная нить Ариадны

ходил, только слегка прихрамывая и опираясь на трость.

С состоянием души оказалось намного сложнее. Если физическое здоровье можно было поправить постоянными упражнениями, то методик по тренировке душевного здоровья не существовало. Как забыть, что погиб друг, что предала некогда любимая женщина, что из-за переживаний подорвала здоровье мать, что он теперь не видит единственного сына? Горькие мысли рвали Дмитрию сердце.

Чтобы отвлечься от безрадостных дум, Дмитрий с головой ушел в работу. Вспомнив про свое образование, он организовал юридическую фирму. Доход фирма приносила небольшой, но на жизнь хватало. Судиться из-за имущества с бывшей женой Дмитрий не хотел, он был выше этого. Но пригрозил Алле судебным разбирательством, если она будет препятствовать его встречам с сыном. Алла разрешила видеться с ребенком.

— Может, я поспешила уйти от тебя, Карасёв? Не ожидала, что ты выкарабкаешься, — сказала бывшая жена.

— Извини, что выжил, — ответил Дмитрий. — И правильно, что ушла.

Мужчиной он был видным — высокий, под метр восемьдесят, сильный, поджарый, с широ-

Матвьяна Луцанцева

кими плечами. И, несмотря на хромоту, отбоя от женщин у него не было. Дмитрий периодически встречался то с одной, то с другой, но о женитьбе больше не думал.

Жил он один в загородном доме, но мать часто приезжала к сыну прибраться и приготовить еду, а еще поругать за беспорядок, грязную посуду и забытые под кроватью женские трусики.

— Мне надо жить с тобой! — заявляла Любовь Петровна.

— Ой, мамуля, отстань, — морщился Дмитрий. — Ты только нервничать будешь! А я, когда встречу хорошую девушку...

— Ты встретишь! — ворчала Любовь Петровна. — Конечно! Опять какую-нибудь шалаву. Ты же на простых добрых девок, хороших хозяек, не смотришь. Тебе красавицу подавай, как Алка твоя, с ногами от ушей. И мозгами как у курицы. Стерва, каких поискать. Твоя-то бывшая обобрала тебя, как липку. О такой снова мечтаешь?

— Перестань, пожалуйста, мне на мозги капать, мамулечка, очень тебя прошу, просто умоляю, — сердился Дмитрий. — Ну что ты меня пилишь и пилишь? Не живется тебе спокойно? Отстань от меня, не мучай. Мужчина не должен до пенсии жить с матерью — это закон.

Запутанная нить Ариадны

— Вырастила на свою голову! — ворчала Любовь Петровна. — С матерью жить не хочет...

— Я уже большой, чтобы жить с мамой, — улыбнулся Дмитрий. — А если тебе что-то надо, ты мне только скажи, и всё будет.

— Да знаю я! Мы с мужем, царствие ему небесное, вырастили хорошего сына, и спасибо богу, что он не забрал его у меня! — заплакала Любовь Петровна, вытирая глаза носовым платком.

— Мама, ну опять ты за старое? У меня всё хорошо. Видишь, я живой и здоровый!

— Вижу... Здоровый... — не унималась мать. — А вот счастливый ли?

Глава 2

Дмитрий вошел в нотариальную контору. Он остановился у нужной двери и постучал.

— Войдите! — послышался голос из кабинета.

Дмитрий вошел и остановился на пороге, глядя на пожилую женщину в строгом двубортном темно-синем пиджаке.

— Дмитрий Валерьевич Карасёв? — строго спросила дама, поднимая на него начальственные глаза, отрываясь от бумаг, лежащих на столе.

— Да, это я. Зачем вы меня пригласили?

— Присаживайтесь.

Дмитрий сел и вытянул поврежденную ногу.

— Меня зовут Елена Степановна, я юрист по вопросам наследства. Вы знали Евгения Викторовича Карцева?

Сердце Дмитрия учащенно забилось.

— Да, конечно.

Запутанная нить Ариадны

— Кем он вам доводится?

— А это что, допрос? Другом он мне доводится, самым настоящим другом, да и учились мы вместе, — ответил Карасёв.

— Другом... — протянула Елена Степановна и взяла в руки какую-то бумагу. — Вот и Евгений Викторович указал, что вы его друг...

— У нас что, вечер воспоминаний? — уточнил Дмитрий.

— Вы не в цирке, молодой человек, — нахмурилась дама.

— Извините...

— Господин Карцев составил завещание...

— Вот как? — удивился Дмитрий.

— Да. Как ни странно, но я его запомнила.

— И чем же он вам запомнился? — поинтересовался Дмитрий.

— Приятный молодой человек. Почти мальчик, а составил завещание. Такое не очень часто бывает.

— Порой жизнь заставляет думать о смерти. Дама вздохнула.

— Согласна с вами. Я поинтересовалась, почему он задумался о своей последней воле, а господин Карцев ответил, что занимается опасным делом. Я, конечно, поинтересовалась,

Татьяна Луизица

каким таким делом, а он ответил, что альпинизмом.

— Всё верно, — кивнул Дмитрий.

— Вы тоже альпинист? — спросила нотариус.

— Было дело, пока не случилось несчастье, — ответил Дмитрий и указал на больную ногу.

— Господин Карцев еще пояснил, что у него несколько дней нехорошие предчувствия, вот он и решил написать завещание. Вы знали об этом? — спросила Елена Степановна.

— Нет, — честно ответил Дмитрий. — Он ничего мне не рассказывал ни о предчувствиях, ни о завещании.

— Всё свое имущество, включающее квартиру, помещение под офис и приличную денежную сумму, Евгений Викторович завещал в равных долях вам и своей двоюродной сестре, госпоже Зайцевой Аделине Алексеевне. Вы с ней знакомы? — Нотариус оторвалась от бумаг и посмотрела на Дмитрия.

— Нет, впервые слышу, что у Евгения была сестра.

— Да, была и есть, — заметила Елена Степановна. — Вы с ней наследники в равных долях.

— Неожиданно.

Запутанная шить Аркадии

Елена Степановна помолчала, а потом тихо произнесла:

— С завещанием господина Карцева произошла чудовищная ошибка. Через полгода после гибели господина Карцева к нам в контору пришли двое: молодая женщина, по документам Зайцева Аделина Алексеевна, и мужчина, представившийся Дмитрием Валерьевичем Карасёвым...

Дмитрий насторожился, ожидая продолжения рассказа.

— И не надо на меня так смотреть. Естественно, я не поверила им на слово. Они показали паспорта, а я умею разбираться в документах, уж поверьте мне, — заторопилась нотариус. — И даже сейчас могу поклясться, что документы были настоящие. Я не заподозрила подвоха. На мой взгляд, всё было чисто. Простите, а где были вы в то время? Не мог у вас кто-нибудь позаимствовать паспорт?

— Я полгода был в коме. Теоретически любой человек мог воспользоваться моим паспортом, — пожал плечами Дмитрий. — А к чему сейчас об этом говорить?

— Вам что, всё равно? Сработали мошенники. То, что предназначалось вам, ушло грабителям! Недавно я узнала, что всем имуществом

Татьяна Луцкева

завладела эта самая Аделина Алексеевна, двоюродная сестра вашего друга. Мужчина, который назвался вашим именем, отказался от имущества в ее пользу. Наверное, Зайцева заплатила этому типу за поход к нотариусу. Очень, видать, наглая особа! И раз уж этот факт открылся, можно, конечно, заявить на нее в полицию. Но мой совет — сходите к ней и потребуйте свою долю, пригрозив тюрьмой. Ее контакты я вам дам, — и Елена Степановна зашуршала бумагами.

— Знаете, я не нуждаюсь... Я достаточно зарабатываю, — сказал Карасёв.

— Вот только не надо изображать благородного рыцаря! К тому же это не вам решать и не мне. Завещание — воля человека-заявителя. Если бы ваш друг захотел всё оставить своей родственнице, то и оставил бы. Но половину своего имущества он завещал вам, а значит, так оно и должно быть. И теперь только от вас зависит, накажут ли интриганку.

— Я понял вас и обязательно схожу к этой Аделине, — пообещал Дмитрий. — Самому интересно...

— А я должна покаяться перед вами, — вдруг выдала Елена Степановна.

Запутанная шить Аркадия

— Я не священник, — попытался отшутиться Карасёв, но по серьезному взгляду нотариуса понял, что разговор еще не окончен.

— Я сыграла в этом деле малопочтенную роль, — вздохнула Елена Степановна. — Но есть и радостное известие. Конечно, я прошляпила подставу, виновата, но я еще и забыла вручить Карасёву Дмитрию Валерьевичу послание, которое Евгений Викторович Карцев написал в моем присутствии и запечатал в конверт. Слава богу, это послание не попало в руки негодяя. Как послание выпало из папки, ума не приложу. Конверт затерялся в бумагах, и я нашла его недавно, совершенно случайно, разбирая документы для отправки в архив. Я позвонила Зайцевой, чтобы разыскать Карасёва, так как его телефон не отвечал. Но когда я спросила, где могу его найти, Зайцева сначала не поняла, о ком идет речь, а потом попросила больше не беспокоить ее. Эта Аделина Зайцева явно испугалась. Я сразу заподозрила неладное. А теперь, разыскав вас, понимаю, что оказалась права. А искала я вас, чтобы вручить послание, и прошу прощения, — сказала Елена Степановна и протянула Дмитрию конверт. — Извините.

— Благодарю, — улыбнулся Дмитрий и положил конверт в портфель.